



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

# Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых





РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

# Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904  
ББК 63.4  
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,  
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,  
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,  
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,  
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,  
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),  
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое  
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),  
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)  
Оформитель С. Л. Соловьёв  
Корректор А. О. Поликарпова

**Актуальная археология 5.**

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК  
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

**ISBN 978-5-907298-04-0**

**УДК 902/904**  
**ББК 63.4**  
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

# **Магнитная разведка в археологии: проблемы развития и становления**

*Селин А. Г.*

*(Санкт-Петербургский государственный университет,*

*г. Санкт-Петербург)*

*drgn96rd@gmail.com*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-52-56

Сегодня мы не можем представить современную археологию без внедрения современных методов, одним из которых является магнитная разведка, позволяющая, не проводя раскопки, составить представление о памятнике. В данной работе я сосредоточусь на историографических проблемах, таких как внедрение и развитие магнитометрии в отечественной и зарубежной науке. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена отсутствием обобщающих работ историографического плана, рассматривающих проблемы, связанные с развитием магнитометрии. Работы на данную тему (Clark, 1996; Смекалова и др., 2007) сконцентрированы на техническом аспекте метода или же рассматривают только некоторые яркие примеры.

Именно попытка создания обобщающей работы историографического характера и ставилась целью настоящего исследования. Такая работа, по моему мнению, даст возможность еще с одного ракурса, на примере магнитометрии, взглянуть на процесс массового внедрения в археологию естественно-научных методов во второй половине XX в. и превращения ее из по большей части чисто гуманитарной в науку многосоставную, с внедрением множества методов из естественных наук. Также мы сможем попробовать проследить отношение археологов к новым методам в нашей стране и за рубежом, а также попытаться их сравнить. Помимо этого ввиду отсутствия, как было сказано выше, обобщающей работы историографического плана на тему магнитометрии, а также личного интереса автора к данной проблематике, целью ставилось создание такой работы как таковой.

Собрав и проанализировав основные работы по магнитометрии с момента ее появления (1950-е гг. XX в.) и до полного оформления в отдельную отрасль за рубежом (середина 1980-х гг.), можно выделить следующие характерные тезисы:

1. Лидеры в области магнитометрии – американские, английские и итальянские исследователи (Belshé, 1957; Lerici, 1961; Ezell et al., 1965), именно они стали «импортерами» метода в археологическую науку. Исследования в других странах производились в сотрудничестве с американскими или английскими университетами (Fagg, 1969).

2. Зарубежные археологи сразу увидели большой потенциал магнитной разведки, которая позволяла ускорить процесс раскопок и фиксировать различные типы объектов. Был оценен ее неразрушающий характер, позволяющий сохранить памятник и нанести его на карту для будущих исследователей. Также активно развивалась методическая часть (Fowler, 1960; Gramly, 1970; Breiner et al., 1972).

3. К середине 1980-х гг. уже полностью сформировалась методика, был накоплен огромный опыт применения магнитометрии в разных регионах мира (McGovern, 1982; Gregory, 1990). Для 1970–1980-х гг. характерен выход большого количества литературы с описанием геофизических методов в археологии.

В целом мы можем наблюдать три этапа развития магнитометрии (Журбин, 2004. С. 10). А именно: 1) экспериментальный (1950-е гг.); 2) методический (1960-е гг.); 3) производственный (1970-е гг. и далее). Автор считает данную периодизацию справедливой и для отечественной археофизики.

В отечественной науке все шло по схожему сценарию, первые работы показали перспективность метода, на базе Ленинградского отделения института археологии Академии наук (далее – ЛОИА АН) был образован геофизический отряд (Франтов, 1965; Шилик, 1965, 1968). Далее шел этап методологический, на множестве памятников были проведены работы с целью усовершенствования метода, его апробации. Примерами таких работ являются: неолитическая стоянка Вывон (Франтов, 1965. С. 251), магнитная разведка на древнерусском городище у с. Городище (Шилик, 1965. С. 252–254), работы на целом ряде археологических объектов Крыма, интересных с точки зрения магниторазведки (Шилик, 1968. С. 123). Были исследованы следующие памятники: порт Судакской крепости в поселке Уютное, холм Тепсень (Коктебель), район гончарных печей у генуэзской крепости Чабан-Куле, устье Канакской балки в Судакском районе, средневековое сельское поселение в районе Севастополя, были проведены некоторые исследования в районе Херсона, обследованы два памятника скифского времени – городище Альма-Кермен и Заячий (Загний и др., 1971; Шилик, 1974). Также в середине 1960-х гг. масштабные археологические разведки с использованием магнитометра на протяжении нескольких сезонов проводили Г. В. Грошевой, Л. Л. Галкин, М. А. Зайончковский. Исследования проводились на различных памятниках, таких как некрополь, курган, античная и средневековая усадьбы, гончарные печи, древнерусское поселение (Грошевой и др., 1967. С. 192), стоит отметить применение магнитометрии при исследовании трипольского поселения у с. Майданецкое на Украине, при помощи магнитной разведки на памятнике было выделено 1574 трипольских сооружения, многие из которых были подтверждены раскопками,

кроме того, по данным магнитной съемки был составлен подробный план поселения, который, помимо конкретной практической пользы, наглядно иллюстрировал высокие разрешающие способности магнитной разведки в археологии (Кошлев, 2005. С. 251–253), еще одним примером применение магнитометрии в СССР является комплексное исследование сельского поселения IV–III вв. до н. э. Панское I, начатое в 1970 г. Тарханкутской экспедицией. Исследователями использовалось множество методов естественных наук, в том числе и магниторазведка. Целями экспедиции была выработка комплексной методики получения информации о структуре погребенного памятника до его раскопок (Щеглов, 1977. С. 78–81). И это далеко не все примеры, список можно было бы продолжить.

Однако затем отечественные археологи потеряли интерес к магнитометрии. Это проявляется в меньшем количестве публикаций в СССР, нежели на западе, кроме того, Б. А. Колчин пишет о «скромности» достижений в области геофизических исследований. Также о кризисе свидетельствует ликвидация в 1976 г. геофизического отряда в Институте археологии (Колchin, 1980. С. 74). Причиной падения популярности магнитометрии, по моему мнению, является целый комплекс причин, в число которых входит и финансовый вопрос, и, возможно, некоторое нежелание археологов применять новые методы, ввиду прекрасной работоспособности старой методики, не подразумевающей их внедрения. Также, безусловно, повлияла некоторая сыротность метода. Чтобы стабильно получать хорошие результаты было необходимо постоянное сотрудничество со специалистами в области физики, финансовые и временные затраты, без этого результаты так и остались бы «скромными». В целом, я считаю, что эта тема слишком глобальна, и, как мне кажется, выходит за рамки одной только магнитометрии и требует отдельного исследования, однако уже не в рамках данной работы

Таким образом, о наступлении производственного этапа говорить не приходится. В СССР геофизика не приобрела такой популярности. Тогда как на западе геофизические карты местности в некоторых странах были приравнены к археологическим и признаны объективным документом, имеющим юридическую силу в сфере охранной археологии (Смекалова, 1992. С. 2).

### *Список литературы*

- Грошевой Г. В., Галкин Л. Л., Зайончковский М. А., 1967. Археологическая разведка магнитометром направленного действия // СА. № 3. С. 191–204.  
Журбин И. В., 2004. Геофизика в археологии: методы, технология и результаты применения. Ижевск.

- Загний Г. Ф., Круц В. А., Русаков О. М., 1971. Опыт применения протонного магнитометра в археологии // СА. № 3. С. 203–207.
- Колчин Б. А., 1980. Естественно-научные методы в Институте археологии АН СССР // КСИА. № 163. 60 лет Институту археологии. С. 68–76.
- Кошелев И. Н. Магнитная разведка археологических памятников. Киев.
- Смекалова Т. Н., 1992. Физические методы в полевой археологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Смекалова Т. Н., Босс О., Мельников А.В., 2007. Магнитная разведка в археологии. 12 лет применения Оверхаузеровского градиенто-метра GSM-19WG. СПб.
- Франтов Г. С., 1965. Применение геофизических методов разведки в археологии // МИА. №129. Археология и естественные науки. С. 244–251
- Шилик К. К., 1965. Опыт применения магниторазведки на древнерусском городище // МИА. № 129. Археология и естественные науки. С. 252–255.
- Шилик К. К., 1968. Применение магниторазведки при исследовании средневековых памятников в Крыму // КСИА. № 113. Средневековые памятники Восточной Европы. С. 123–130.
- Шилик К. К., 1974. О магниторазведке гончарных печей у Чабан-Куле // КСИА. № 140. Восточная Европа в I–II тысячелетиях н. э. С. 115–120.
- Щеглов А. Н., 1977. Комплексные методы исследования в археологии // Природа. № 5. С. 78–81.
- Belshé J. C., 1957. Recent magnetic investigations at Cambridge University // Advances in Physics. Vol. 6 (22). P. 192–193.
- Breiner Sh., Coe M. D., 1972. Magnetic Exploration of the Olmec Civilization: Magnetic surveys have been highly successful in locating Olmec monuments at the site of the oldest known civilization in Mesoamerica // American Scientist, Vol. 60, N 5. P. 566–575.
- Clark A., 1996. Seeing Beneath the Soil: Prospecting Methods in Archaeology. L. Ezell P. L., Moriarty J. R., Mudie J. D., Rees A. I., 1965. Magnetic Prospecting in Southern California // American Antiquity, Vol. 31, N 1. P. 112–113.
- Fagg B., 1969. Recent Work in West Africa: New Light on the Nok Culture // World Archaeology, Vol. 1, N 1. P. 41–50.
- Fowler P. J. 1960. Excavations at Madmarston Camp, Swalcliffe 1957-8 // Oxoniensia. Vol. 25. P. 3–48.
- Glenn A., Johnston R. B., 1962. A Test of Magnetometry as an Aid to Archeology // American Antiquity. Vol. 28, N 2. P. 199–205.
- Gramly R. M., 1970. Use of a Magnetic Balance to Detect Pits and Postmolds // American Antiquity, Vol. 35. N 2. P. 217–220.
- Gregory T. E., Kardulias P. N., 1990. Geophysical and Surface Surveys in the Byzantine Fortress at Isthmia 1985-1986 // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens, Vol. 59, No. 3. P. 467–511.

- Lerici C. M., 1961. Archaeological surveys with the Proton Magnetometer in Italy // *Archaeometry*. Vol. 4 (1). P. 76–82.
- McGovern P. E., 1982. Exploring the Burial Caves of the Baq'ah Valley in Jordan // *Archeology*. Vol. 35, N 5. P. 46–53.
- Weymouth J. W., Woods W. I., 1984. Combined Magnetic and Chemical Surveys of Forts Kaskaskia and de Chartres Number I, Illinois // *Archaeology*. Vol. 18, N 2. P. 20–37.

## **Формирование антропологического состава населения Барабинской лесостепи в эпоху ранней бронзы**

*Степанова В. С.*

(Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск)  
*stepanova.valeria90@gmail.com*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-56-58

Барабинская лесостепь расположена на юге Западно-Сибирской равнины в пределах Обь-Иртышского междуречья. По данным палинологии 9–8 тыс. л. н. (в boreальный период) в регионе установились климатические условия, близкие к современным (Орлова, 1990). Основные концепции заселения человеком этого региона разрабатываются по результатам раскопок археологических объектов, полученных под руководством академика РАН В. И. Молодина, и данным радиоуглеродного датирования. На их основе был выделен ряд археологических культур, реконструирован их генезис и направления культурных связей.

Согласно этим исследованиям, человек начал осваивать Барабу в верхнем палеолите (21–11 тыс. л. н.), но наиболее активно в раннем неолите (VII–VI тыс. до н. э.). На основе данных краниологии (Чикишева, 2012) и палеогенетики (Молодин и др., 2013) была предложена концепция о формировании в регионе антропологического состава населения, который в своей основе оставался практически неизменным на протяжении нескольких тысячелетий. Тем не менее определенные его флюктуации имеют место. Целью данной работы является обобщение идей по факторам наблюдаемой антропологической изменчивости в регионе в эпоху ранней бронзы.

Носители археологических культур эпохи неолита и ранней бронзы характеризуются комплексом антропологических признаков, который в полной мере нельзя отнести ни к европеоидной, ни к монголоидной большими расам. Существует точка зрения, что этот комплекс может быть отнесен к крупной таксономической категории – к северной евразийской антропологической формации (Чикишева, 2012).